

УДК 433

ББК 63.3

Osadchuk Ekaterina Igorevna,
post-graduate student of the department
of domestic history, politology and sociology
of the State university of the sea and river fleet
named after admiral S. O. Makarov,
Saint-Petersburg,
e-mail: ekaterina.osadchuck@yandex.ru

Осадчук Екатерина Игоревна,
аспирант кафедры отечественной истории,
политологии и социологии
Государственного университета морского
и речного флота им. адмирала С. О. Макарова,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: ekaterina.osadchuck@yandex.ru

РЕФОРМА АДВОКАТУРЫ 1864 ГОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

REFORM OF THE LEGAL PROFESSION OF 1864 IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY

В данной статье рассматриваются основные этапы создания, законодательного закрепления, а также дальнейшее функционирование института адвокатуры в дореволюционной России в ходе проведения Великих реформ 1861–1864 годов. Официальное создание и законодательное закрепление института адвокатуры в ходе Великих реформ явилось одним из самых спорных моментов в отечественной историографии. Данная статья посвящена реформе адвокатуры 1864 года в российской дореволюционной историографии. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что история становления института адвокатуры в России до сих пор до конца не изучена российскими учеными и правоведами. Автором проводится работа по изучению различных точек зрения на актуальность законодательного закрепления института адвокатуры в российской дореволюционной историографии.

The basic stages of creation, legislative securing, as well as the future operation of the Institution of the bar in pre-revolutionary Russia during the Great reforms of 1861–1864 years have been reviewed in the article. Formal establishment and legal securing of the advocacy Institution in the course of the Great reforms was one of the most controversial moments in the national historiography. This article is devoted to the reform of the legal profession in 1864 in the Russian pre-revolutionary historiography. The relevance of this article is caused by the fact that the establishment of the advocacy Institution in Russia has not been studied yet by Russian scientists and jurists. The author of the work presents the study of different points of view on the legal securing of the Bar institution in the Russian pre-revolutionary historiography.

Ключевые слова: адвокатура, российская дореволюционная адвокатура, отечественная историография, становление института адвокатуры, Великие реформы, присяжные поверенные.

Keywords: the legal profession, Russian pre-revolutionary legal profession, domestic historiography, establishment of the Institution of the Bar, the Great reforms, the jury attorneys.

В России институт адвокатуры берет свое начало с Судебной реформы 1864 года и вследствие этого представляет собой явление достаточно молодое. До этого же времени государство обходилось без него, что указывает на достаточно низкий уровень государственного и судебного устройства России по сравнению с другими европейскими государствами [1, с. 21].

Следует обратить внимание, что даже в период правления Петра Первого, когда вся страна была подвержена

активному реформированию, отношение правительства к институту адвокатуры не претерпело никаких изменений в лучшую сторону.

Так, по мнению Петра Первого, адвокат своими действиями способен скорее запутать судью и затянуть рассматриваемое дело, чем привести его к скорейшему разрешению.

Не один, однако, царь-реформатор придерживался такого мнения. Так, к примеру, известны слова императрицы Елизаветы: «К крайнему неудовольствию нашему слышим разорение и притеснение наших подданных от ябедников» [2, с. 113].

По мнению же Екатерины Великой, адвокаты являлись главными виновниками революции в Париже и гибели французской монархии, что и послужило причиной ее категорических отказов утверждения в России адвокатуры западного типа.

Шло время, а отношение власти к институту адвокатуры не претерпевало изменений. Так, император Николай I в беседе с князем Голицыным, отстаивавшим необходимость введения адвокатуры, заявил: «Нет, князь, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты. Поживем и без них!» [3].

Итак, из вышеизложенного явно следует, что многие правители России признавали саму мысль о возможном законодательном закреплении института адвокатуры вредной и опасной, и российская власть не упускала случая искоренять ее, где бы то ни было [4, с. 187].

К середине XIX века правительство России, однако же, осознало невозможность для страны жить по-старому, наступил так называемый «кризис верхов». Следствием этого явился раскол в правительственных кругах, а также появление и развитие оппозиционных настроений в господствующем классе дворянства и интеллигенции.

Было очевидно, что ныне существующее государственное устройство с его крепостным строем, а также неразвитой государственной и судебной системой не способно удовлетворять новым общественно-политическим потребностям общества.

Необходимость перемен ощущалась все сильнее. И вот, начиная со второй половины XIX века, в России был подготовлен, а затем воплощен в жизнь ряд реформ, по мнению их создателей, способных изменить к лучшему государственное устройство и общественную жизнь в стране. Однако большинство споров из данного ряда реформ вызывала именно Судебная.

В связи с этим в литературе того времени содержится значительное количество рассуждений и споров по поводу уместности, необходимости и, собственно, допустимости с моральной точки зрения введения института адвокатуры.

Так, по мнению Г. А. Джаншиева, Судебная реформа явилась тем долгожданным и необходимым благом для всего народа и страны, без которого немислимо было бы их дальнейшее развитие.

Впрочем, общественное мнение того времени было с ним по большей части солидарно. Целый ряд статей популярных газет и журналов второй половины XIX века был посвящен этой проблеме.

Так, в январском номере «Журнала Министерства Юстиции» от 1863 года размещена статья Василевского «Отзывы русских газет и журналов о судебной реформе», которая подробным образом разбирает заметки о предстоящих нововведениях. По мнению автора, на них обратила внимание большая часть газет и журналов того времени, и если некоторые находили в предстоящей реформе некоторые недостатки, как, например, газета «День», «которая сомневается в успехе, находя введение их преждевременными и не видит в них присутствия народного элемента» (сам Василевский не согласен с мнением автора, изложенным в газете «День», по поводу преждевременности реформ в России и введения гласности и адвокатуры), то большая часть верно оценила те положительные изменения, которые она повлекла, введя публичность, гласность, суд присяжных и адвокатуру [5, с. 365].

Так, например, г. Зарин в своей статье «Основные преобразования судебной части России», которая была размещена в 11-м и 12-м номерах «Библиотеки для чтения», не согласен с мнением Василевского по поводу преждевременности Судебной реформы по причине недостатка людей для проведения и исполнения нововводимых преобразований. По мнению Зарина, недостаток практического умения продолжался бы вечно, если бы реформа не была проведена, так как «практическая опытность приобретает лишь упражнением» [4, с. 31].

Основным недостатком проекта Судебной реформы, по мнению Зарина, является затруднение, вследствие его принятия, доступа в это сословие талантливым самоучкам, чем, возможно, и лишает ее самых достойных членов. Превращая адвокатуру в монополию, правительство увеличивает стоимость юстиции и лишает возможности принять участие в обсуждении тех дел таким лицам, которые удовлетворяют требованиям адвоката, но по уважительным причинам не могут вступить в это сословие. Сама такса может представляться тяжущимся стеснительной, так как при конкуренции они могут надеяться взять адвоката за меньшую сумму. Таким образом, закон превращает адвокатуру в государственное учреждение, в то время как по своей сути она может быть только лишь профессиональной корпорацией в обществе. Государство, как считает, например, Зарин, обязано только предоставить тяжущимся и обвиняемым право иметь поверенного. А в свободном выборе поверенного и заключается одно из величайших благ, которое дает тяжущимся реформа.

Автор данной работы, однако, не согласен с последним утверждением г. Зарина. Что значит «монополия адвокатов»? Согласно ст. 44 Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года «поверенными в мировых судебных установлениях могут быть как присяжные поверенные, так и посторонние лица». Никакой монополии адвокатов, или присяжных поверенных, как их тогда называли в официальных источниках, они не устанавливали.

Таким образом, любое лицо, удовлетворяющее требованиям, закрепленным в ст. 44 Устава, могло представлять интересы в суде.

Но зачем же тогда, спрашивает г. Зарин, адвокатура? Ведь условия, необходимые для получения адвокатского статуса – возраст, высшее юридическое образование, стажировка в качестве помощника поверенного, – являются гарантией знаний, опыта, уверенности в силах и способности поверенного быть представителем на суде. А уж сам экзамен и получение статуса поверенного – лишь их следствие и официальное закрепление.

Таким образом, главным является знание, умение и опыт, а не условный статус. Что же делать талантливым самоучкам, не имеющим возможности получить официальный статус поверенного? Это, по мнению г. Зарина, и является главным недостатком принятого Устава в рассматриваемой нами части. «Проект закона об адвокатах заграждает всякий доступ на поприще адвокатуры самоучкам и тем, может быть, лишает ее самых образцовых дарований. Превращая адвокатуру в монополию, правительство увеличивает стоимость юстиции и лишает возможности принять участие в обсуждении таким лицам, которые удовлетворяют всем требованиям адвоката, но по уважительным причинам не могут вступить в это сословие» [6, с. 368].

Кроме того, по его мнению, «условия, налагаемые для вступления в сословие адвокатов излишни; академические или университетские аттестаты или пребывание в числе адвокатских учеников не гарантирует за адвокатами необходимого знания, которое приобретается бесчисленными путями, не ограничивающимися одной службой по судебному ведомству, да и само знание не состоит в одном изучении законов и судебных обрядов» [Там же. С. 369].

Таким образом, по мнению г. Зарина, установление института адвокатуры не является гарантией повышения уровня юридической грамотности поверенных.

«Отличное знание законов и судебных обрядов, – делает вывод он, – приобрести всякому легко и доступно при упрощенном судопроизводстве и законах, собранных в свод, тем более что изменится и наш уголовный и гражданский кодекс и, за неизвестностью теперь, в чем будут состоять эти перемены, шансы усвоить новый измененный кодекс для всех будут одинаковы. При вероятии того факта, что на первое время судьи, опираясь на свою бесценность, будут творить всякую неправду, одно из назначений адвокатов – быть стражами судейской совести – едва ли осуществится. Наконец, адвокаты, как следует ожидать, заберут в свои руки юридические журналы и от такой двойной монополии ожидать много нельзя» [6, с. 21].

В заключение разбора статей об адвокатах г. Зарин предлагает устроить дело так:

- 1) адвокаты при судах необходимы;
- 2) они должны быть людьми, соответствующими известным условиям образования и поведения;
- 3) их услуга не должна быть обязательной и необходимой;
- 4) неспособными быть адвокатами должны быть только лица, обесславленные судебными приговорами.

Таким образом, по мнению автора, необходимо лишь повышение уровня юридической грамотности поверенных, а вопросы стажировки, сдачи экзамена и прочие способны лишь преградить путь в адвокатуру «талантливым самоучкам», лишив тем самым, возможно, лучших ее членов.

Мнение автора полностью поддерживает газета «День», которая в своей статье также ставит на первое место дове-

рие тяжущегося к своему представителю. «Доверие, – делает вывод А. Василевский, – не основывается на одном знании законов и практики, но на различных других условиях, формулировать которые трудно. На практике не видно, чтоб учреждение адвокатов было требованием жизни; большинство адвокатов в общей массе процессов принадлежит не к числу ученых-юристов, и, при свободе иметь доверие, весьма легко может случиться, что юридическая практика на деле ускользает от установленных юристов. Пусть учреждением присяжных поверенных законодательство выразит свою заботливость о том, чтобы мы имели под рукой все нужное для нашей пользы, но не отнимайте у нас права доверия к кому мы хотим».

Развивая затронутый уже в предыдущих статьях вопрос образования присяжных поверенных, «Северная почта» указывает на неопределенность данного требования, так как в соответствии с параграфом 76 Основных положений «представляется возможным явиться присяжными поверенными и таким лицам, которые кончили курс по математическому и иным факультетам, тем более, что для этого требуется прослужить по судебному ведомству 5 лет. Хотя бы и в таких должностях, которые не могут обогатить юридическими познаниями; с другой исключаются лица, кончившие курс в аудиторiatском училище военного министерства, где основательно преподают юридические науки и польза его признана тридцатилетним существованием» [7, с. 11].

Таким образом, присяжный поверенный может формально удовлетворять предъявляемым требованиям, однако не иметь достаточно знаний для осуществления качественной защиты в суде, что, по мнению г. Зарина, должно являться главным условием введения института адвокатуры.

С данным мнением, изложенным в «Северной почте», согласен г. Горяинов, который с целью недопущения этого предлагает ограничить круг специальностей, полученных в высшем учебном заведении, исключительно юридической, или же допустить в число присяжных поверенных лиц, пусть и не имеющих высшего юридического образования, но прослуживших по судебному ведомству не менее 10 лет и показавших на службе или же в частной практике свои познания в сфере юриспруденции [7].

Однако это утверждение вызвало возражение со стороны г. Зайцева, который в 281-м номере «Северной пчелы» утверждал, что трудно определить норму достаточности адвокатов в определенное время для конкретного города. А при наличии в настоящее время недостатка в адвокатах не следует законодательно ограничивать возможность вступления в сословие. «Условия, налагаемые законом, должны служить руководством тяжущимся, к кому обратиться, не более того» [8, с. 301].

Но при условии обязательного участия адвоката в качестве представителя в суде последний будет не в состоя-

нии за многочисленностью дел успешно вести процесс, а за незначительностью и малоценностью имеет к этому какое-либо усердие и желание.

Таким образом, по мнению автора, в данном случае имеет место конфликт интересов со стороны государства и индивида, нарушившего установленные в обществе нормы.

По мнению автора данной статьи, установление адвокатской монополии, безусловно, нарушало бы право граждан на свободный выбор судебного представителя, однако составители проекта Судебных Уставов не имели своей целью ее установление. Требования, предъявляемые Судебными Уставами, касались лишь лиц, претендующих на получение адвокатского статуса. Установление же государством определенных требований вполне нормально и объясняется намерением создать класс лиц, осуществляющих данную работу не только на постоянной, но и на профессиональной основе.

В заключение данной статьи хотелось бы отметить следующее: реформа судопроизводства в области адвокатуры (официальное закрепление института присяжных поверенных и переименование их в адвокатов) явилась, безусловно, одной из самых спорных и значительных из всего ряда Великих реформ середины XIX века. Ее проведение было вызвано рядом социально-политических причин, и прежде всего необходимостью официального закрепления правового положения крестьян, освобожденных в результате реформы 1861 года [9, с. 76].

В литературе данного периода высказывались различные взгляды на необходимость ее официального закрепления, но также указывалось на возможные негативные последствия в связи с установлением монополии исключительно адвокатов и невозможностью для талантливых самоучек судебного представительства, что, в свою очередь, неминуемо бы ограничивало право представляемых на свободный выбор судебного представителя [10]. Кроме того, установление монополии адвокатов на право судебного представительства и возможность приобретения статуса лишь посредством сдачи внутрикорпорационного экзамена способно привести к неминуемой коррупции внутри сословия и созданию искусственных препятствий для вступления в него новых членов, обладающих тем не менее всеми качествами, необходимыми представителям данной профессии [11, с. 95].

Однако, несмотря на кажущиеся разногласия, все авторы вышеприведенных статей сходились в одном – необходимости повышения качества юридических услуг. И в связи с этим споры того времени, связанные с созданием в стране института адвокатуры, следует понимать как выбор наиболее оптимального варианта официального закрепления в стране рынка профессиональных юридических услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойков А. Д., Капинус Н. И., Тарло Е. Г. Адвокатура в России. М.: Омега-Л, 2002. 432 с.
2. Демидова Л. А., Сергеев В. И. Адвокатура в России. М.: Юстицинформ, 2008. 569 с.
3. Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Л., 1990. 39 с.
4. Буробин В. Н. Адвокатская деятельность: учебно-практич. пособие. М.: Юстина-МНЭПУ, 2006. 140 с.
5. Василевский А. В. Отзывы русских газет и журналов о судебной реформе // Журнал Министерства Юстиции. 1863. № 1. С. 138–139.
6. Зарин В. Ю. Библиотека для чтения. 1865. № 123. С. 230–231
7. Горяинов В. А. Северная почта. 1864. № 262. С. 41–43.
8. Зайцев А. И. Северная пчела. 1864. № 281. С. 345–349.
9. Чашин А. Н. Адвокатура в России: учеб. М., 2008. 432 с.

10. Грудцына Л. Ю. Российской адвокатуре 140 лет: историческая ретроспектива // Адвокат. 2004.
11. Эриашвили Н. Д., Казанцев С. Я., Газетдинов Н. И. Адвокатура в России: учеб. пособие для вузов / под ред. А. А. Власовой, О. В. Исаенковой. М., 2008. 157 с.
12. Гриненко А. В., Костанов Ю. А., Невский С. А. Адвокатура в Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. А. В. Гриненко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2003. С. 190–192.
13. Корнеев О. Е. Зарождение и развитие института адвокатуры до Судебной реформы 1864 года // Адвокатская практика. 2005. № 4. С. 2–4.
14. Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: монография. М., 2002. 360 с.
15. Рогаткин А. А. История российской адвокатуры: краткий обзор // Адвокат. 2006. № 9. С. 65–66.
16. Стецовский Ю. И. Адвокатура и государство. М.: Просвещение, 2007. 657 с.
17. Трунов И. Л., Айвар Е. Р. Настольная книга будущего адвоката: пособие для подготовки к квалификационному экзамену на присвоение статуса адвоката. М.: Юриспруденция, 2011. 567 с.
18. Об адвокатуры в гражданском процессе // Русский Вестник. 1859. № 3. С. 215–216.
19. Царева Н. Адвокатская тайна // Адвокатские вести. 2001. № 9. С. 72–73.
20. Яковлев А. И. Александр II и его эпоха. М.: Знание, 1992. 213 с.
21. Памятники Русского права. В 7 вып. М., 1953–1963.
22. Полное Собрание Законов. Второе издание. СПб., 1876. Т. XLIX. № 53573. № 54130. Т. XLIX. № 53573. Т. XLIII.
23. Биюшкина Н. И. Проведение Судебной реформы 1864 года в Российском государстве (на примере Нижегородской губернии): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. 222 с.

REFERENCES

1. Boikov A. D., Kapinus N. I., Tarlo E. G. Advocacy in Russia. M.: Omega-L, 2002. 432 p.
2. Demidova L. A., Sergeev V. I. Advocacy in Russia. M.: Yustitsinform, 2008. 569 p.
3. Korotkikh M. G. The judicial reform of 1864 in Russia (the essence and socio-legal mechanism of formation): Abstract of dissertation of the doctor of law. L., 1990. 39 p.
4. Burobin V. Advocate activity. Training-practical guidelines. M.: Yustina-MNEPU, 2006. 140 p.
5. Vasilevsky A. V. Reviews of Russian Newspapers and magazines about the reform of the judiciary // Journal of the Ministry of Justice. 1863. # 1. P. 138–139.
6. Sarin V. Yu. Library for reading. 1865. # 123. С. 230–231
7. Goryainov V. A. North-mail. 1864. # 262. С. 41–43.
8. Zaitsev A. I. Northern bee. 1864. # 281. С. 345–349.
9. Chashin A. N. Advocacy in Russia: the textbook. M., 2008. 432 p.
10. Grudtzina L. Yu. Russia Bar is 140 years old: historical retrospective // Advocate. 2004.
11. Eriashvili N. A., Kazantsev S. Ya., Gazetdinov N. I. Advocacy in Russia: Textbook for higher educational institutions / Edited by A. A. Vlasova, O. V. Isaenkova. M., 2008. 157 p.
12. Grinenko A. V., Kostanov Yu. A., Nevsky S. A. The Bar in the Russian Federation: textbook / Edited by A. V. Grinenko. M.: TK Velbi, Publishing house Prospekt. 2003. P. 190–192.
13. Korneev P. U. Origin and development of the advocacy Institute to the Judicial reform of 1864 // Law practice. 2005. № 4. P. 37.
14. Kucherena A. G. Role of defense lawyers in the formation of civil society in Russia: monography. M., 2002. 360 p.
15. Rogatkin A. A. The history of the Russian legal profession: an overview // Advocate. 2006. # 9. P. 65–66.
16. Stetsovsky Yu. I. The bar and the state. M.: Education, 2007. 657 p.
17. Trunov I. L., Aivar E. R. Reference book of the future of a lawyer: a Manual for preparation for the qualification exam to obtain the status of a lawyer. M.: Jurisprudence, 2011. 567 p.
18. On the bar in the civil procedure // Russian journal of 1859. # 3. P. 215–216.
19. Tsareva N. Professional secrecy // The Lawyer's conduct. 2001. # 9. P. 72–73.
20. Yakovlev A. I. Александр II and his epoch. M.: Knowledge, 1992. 213 p.
21. Monuments of Russian law. In 7 editions. M., 1953–1963.
22. The Full Collection of laws. Second edition. St. Petersburg. 1876. Т. XLIX. # 53573. # 54130. Т. XLIX. # 53573. Т. XLIII.
23. Biyushkina N. I. The judicial reform of 1864, in the Russian state (by the example of Nizhny Novgorod province): dissertation of the candidate of law. N. Novgorod, 1998. 222 p.